

Глава 836: Алтарь

Пламя Зарождающейся Души мерцало в маленьком лазурном котле, испуская обжигающие волны тепла, что быстро повышало температуру в комнате.

Холодный блеск сверкнул в глазах Хань Ли. Он поднял руку, ударяя по маленькому котлу заклинанием. Котёл звякнул, и из него поднялся лазурный свет, который облетел его и приподнял в воздух.

После этого Хань Ли указал на нефритовую коробку. В следующее мгновение коробка открылась, и оттуда вылетел угольно-черный стебель длиной в несколько дюймов.

Хань Ли взглянул на стебель и взмахнул рукой, подняв его вверх на 3 метра над коробкой. Затем он указал на него и отрезал пятую часть стебля мерцающим голубым светом.

По взмаху рукава вылетело лазурное облако света и швырнуло отрезанный кусок стебля в маленький котел. После этого он ударил по оставшейся части стебля заклинанием и запечатал ее обратно в коробке.

Затем Хань Ли указал на длинную деревянную коробку и открыл её, вынув стебель сверкающей зелёной духовной травы. С помощью своего светового меча Он использовал свет меча он отрезал небольшой кусок и бросил его в котёл, также как и предыдущий ингредиент.

На протяжении всего времени Хань Ли продолжал отсекал необходимое количество различных материалов и бросать их в котел в соответствии с формулой Таблетки Природной Энергии. В конце концов, пришло время использовать Фрукт Духовного Роста, и Хань Ли отрезал четверть фрукта, затем поместил его в котёл.

В следующее мгновение Хань Ли указал на плавающий котел и плотно закрыл его крышку.

Хань Ли глубоко вздохнул и приступил к следующей части процесса изготовления таблетки. Открыв рот, он выплюнул поток лазурного пламени Зарождающейся Души и окутал им котёл, ещё больше повысив температуру в комнате.

Глядя на маленький котел, Хань Ли непрерывно шелкал пальцами, выпуская заклинания один за другим. Вскоре после этого из котла послышались раскаты грома, постепенно становясь все громче.

Хань Ли нахмурился, услышав это, и стал периодически формировать различные жесты заклинаний. В результате раскаты грома стали тише и смягчились в мгновение ока.

Выражение лица Хань Ли застыло, а его глаза загорелись синим светом, изучая происходящее внутри котла.

В то время, пока Хань Ли сосредоточился на изготовлении таблеток, группа Мастера Секты Духовного Призрака наконец-то поднялась на вершину гигантского алтаря посреди болота.

Было странно то, почему древние культиваторы наложили такие странные ограничительные заклинания на ступени алтаря, из-за которых они чувствовали всё большую тяжесть на теле, по мере приближения к вершине.

В результате, когда они достигли середины, они еле ползи. Им понадобился целый день, чтобы добраться до вершины, по сравнению с теми 4мя часами, что они потратили на подъём до середины. По дороге им даже пришлось отдохнуть полдня, чтобы восстановить свою магическую силу.

Культиваторы Зарождающейся Души чувствовали себя достаточно хорошо, но трое учеников стадии Формирования Ядра едва смогли достичь вершины. На последних десятках шагов они чувствовали себя так, будто на каждом шагу на них давили полторы тысячи тонн. Они едва могли двигаться даже после того, как восстановили свою магическую силу.

Конечно, Вэй Вуйя было идти легче всех. С самого начала ограничительные заклинания не оказывали на него никакого влияния. Двум другим культиваторам на средней стадии Зарождающейся Души в процессе подъёма по лестницам пришлось поднапрячься.

Конечно, непринужденность Вэй Вуйя во время подъёма произвела глубокое впечатление на Ван Тяньшэна, Мастера Секты Духовного Призрака, и он ещё больше оценил его способности.

Несмотря на то, что у группы культиваторов был разный уровень культивации, Ван Тяньшен также постарался дойти до вершины алтаря, не останавливаясь. Как только он достиг вершины, он внезапно почувствовал, что огромное давление полностью исчезло.

Ученики Секты Духовного Призрака вздохнули с облегчением, когда наконец достигли вершины. Хотя они защищали свои тела световым барьером, они все еще чувствовали, как все их тела болели от давления, словно у них тела как у смертных. Это было такое чувство, которого они не испытывали целую вечность. Культиваторы редко уставали от ходьбы.

Ван Тяньгу и другие культиватора Зарождающейся Души не обратили на этого на это никакого внимания и вместо этого стали оглядываться по сторонам.

Верхняя часть алтаря, шириной более трехсот метров, была построена из сверкающего белого нефрита. В центре находился тёмно-зелёный нефритовый стол для подношений длиной более двадцати метров.

Помимо стола для подношений в каждом углу алтаря стояла каменная колонна высотой тридцать метров, на которых были выгравированы древние талисманские символы. На вершине колонн стояли каменные, но невероятно реалистичные статуи Цилинь*.

Рассмотреть всё это не заняло много времени.

Вэй Вуйя не заметил ничего примечательного в этих предметах и нахмурился, а затем взглянул на Ван Тяньшэна. Мастер Секты смотрел в небо, заложив руки за спину, будто высматривал нечто интересное.

Вэй Вуйя заинтересовался этим и тоже перевёл свой взгляд на алое пространство в небе. Это пространство было довольно низко к ним и пылало различными огнями. Кроме световых лучей в нём не было ничего необычного.

«Мастер Ван, мы прибыли. Где вход в Духовный Эфирный Сад?» - прямо спросил Вэй Вуйя.

Ван Тяньшэн спокойно ответил: «Не торопись, Брат Вэй. Вход в Духовный Эфирный Сад скрыт ограничительными заклинаниями. Душа в свитке знает, как его снять. Нужно призвать её».

Выражение лица Вэй Вуйи дрогнуло: «Вот как. Поэтому ты заключил соглашение с двойником Мастера Цань Куна?»

Ван Тяньшэн усмехнулся и сказал: «Брат Вэй очень проницателен, но, пожалуйста, наберитесь терпения, пока я вызову его». Он сунул руку в рукав и достал серебристо-белый свиток.

Выражение лица Ван Тяньгу дрогнуло, и он молча подошел.

В этот момент Ван Тяньшэн развернул свиток, и оттуда вылетел шарик серебряного света, материализовав образ конфуцианского ученого.

«Неплохо. Это то место. Я не думал, что действительно настанет день, когда я вернусь сюда». Материализованная душа двойника Мастера Цань Куна оглянулась с волнением, не обращая внимания ни на кого из окружающих.

Ван Тяньшэн холодно посмотрел на конфуцианского ученого и спокойно сказал: «Как договорились, я принёс тебя на алтарь. Настало время завершить сделку и открыть проход в Духовный Эфирный Сад».

«Ты уже установил на меня свои ограничительные заклинания и всё ещё боишься, что я тебя обману? Да, вход в Духовный Эфирный Сад находится над алтарем, но это довольно странное ограничительное заклинание. Мне нужно будет лично открыть этот путь», - сказав это, конфуцианский ученый поднял голову к небу и сделал жест заклинания руками, вызвав серый огненный шар. Он подбросил его в небо взмахом руки. Шар засветился радужным светом, а затем исчез.

Ученый кивнул при виде этого и повернулся взглянуть на каменные колонны вокруг него. Не желая тратить время, он быстро сказал: «Господа Даоссисты, если вы вложите немного

духовной силы в четыре каменных колонны, это позволит мне продолжить снимать ограничительное заклинание».

Как только он это сказал, культиваторы Зарождающейся Души переглянулись между собой. Ван Тяньшен немного поколебался, а затем сказал: «Хорошо. Давайте сделаем, как он говорит. Вы, трое учеников, направляйтесь к каменным колоннам. Младший боевой брат Ван, мне придется побеспокоить тебя, чтобы занял последнюю колонну».

«Как скажете, Мастер Секты!» - трое учеников быстро подчинились. Ван Тяньгу тоже без колебаний подошел к каменному столбу.

Под командованием Ван Тяньшэна все четверо прикоснулись к каменному столбу перед ними и стали медленно вливать в них духовную силу, передавая духовную силу в каменную статую на ее вершине.

Вскоре после этого четыре каменных столба завопили и задрожали, а статуи Цилинь наверху начали светиться светом. Через мгновение их глаза стали багрово-красными, как будто они были живыми.

При виде этого у Вэй Вуйя на лице появился лёгкий испуг. Казалось, когда-то он видел нечто похожее, но не мог вспомнить где.

Мастер Секты Духовного Призрака просто молча наблюдала за происходящим.

Внезапно статуи Цилинь медленно подняли головы и раскрыли пасти, внутри которых можно было разглядеть радужный свет, словно они собирались что-то изрыгнуть из себя. В этот момент конфуцианский ученый начал двигаться.

Он поднял руки и щелкнул пальцами, нанося удары по каждой из четырех статуй Цилинь одной серой печатью заклинания. Внезапно свет во пасти статуи запульсировал, и они выпустили лучи радужного света в небо. Через мгновение лучи радужного света объединились в один трёхметровый шар радужного света.

Пространство, окружающее шар, начало искажаться, а затем взорвалось, сотрясая всё вокруг. Ослепляющее радужное сияние на какое-то время накрыло алтарь, и удивительные духовные колебания Ци потрясли мир вокруг них. Перед ними возникла опасная ситуация.

Даже выражение лица Вэй Вуйи стало неприглядным, когда он почувствовал силу колебаний Ци. Другие неосознанно сделали несколько шагов назад и начали распространять духовную силу в своих телах, готовясь защитить себя.

К счастью, этот взрыв был довольно коротким. В мгновение ока радужный свет исчез, и духовная Ци рассеялась. Культиваторы почувствовали это и взглянули в небо.

Вэй Вуйя побледнел и, повернув голову к конфуцианскому ученому, холодно сказал: «Это так называемый вход в Духовный Эфирный Сад?»

Цилинь <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цилинь>

<http://tl.rulate.ru/book/48/483080>